

Однако жалюзи были слегка сдвинуты, что означало, что интерьер не был полностью закрыт от обзора, если кто-то наклонится поближе и посмотрит в угол..

Карен посмотрела налево и направо по коридору, убедившись, что никто не приближается, и наклонилась, заглядывая в комнату.

Она развернулась и прижалась к стене рядом с дверью, стараясь не задыхаться и контролировать дыхание. Она была уверена, что ее глаза, должно быть, были огромными, как обеденные тарелки.

Дорогой Всевышний, сколько мужчин страдали от недостатков, чтобы позволить этому существовать?!

Она поспешила по коридору, остро ощущая, как горят ее щеки, и надеясь, что сможет добраться до туалета, прежде чем кто-нибудь ее увидит.

"Так ты нарисовал ту фотографию мамы, которая висит на стене в вашей комнате?" Спросил Алекс, сидя на диване рядом со своей женой, обнимая ее за плечи, пока она прижималась к нему.

"Ага", - ответил Майк, лаская ноги Карен, когда она лежала поперек него на честерфилде напротив Алекса и Алексы. "Самая вдохновляющая вещь, над которой я когда-либо работал в своей жизни".

"И у Карен так и не было шанса отплатить тебе тем же?" - Поддразнила Алекса, подмигивая сестре.

"Нет", - сказал Майк, качая головой. "В любом случае это не был бы портрет; она нарисовала бы ... другие аспекты меня".

"Каждый рисует то, чем ты действительно увлечен", - добавила Карен, пожимая плечами, отчего Алекса захихикала. "Но да, должен признать, что картина, нарисованная твоим отцом, на какое-то время осложнит мне жизнь".

"Почему?"

"Потому что это заставило меня столкнуться с очевидным глубоким почтением, которое он испытывал, и, что еще хуже, заставило меня заглянуть внутрь своих собственных чувств".

"Ты знала в тот момент, что влюбилась в него?" - Спросила Алекса.

Карен покачала головой. "Даже подсознательно я была далеко не готова признать в этом самой себе, даже если это было правдой или просто проигранной битвой. Нет, после этого мы с Майклом еще некоторое время встречались с другими людьми, хотя таинственным образом довольно часто оказывались в компании друг друга".

"Я все еще думаю, что это романтично". Алекса вздохнула.

"Я думаю, вы все чокнутые ..." - пробормотал Алекс, заставив их рассмеяться.

Они сидели на лужайке, вокруг которой располагался кампус, наблюдая, как Алекс носится взад и вперед по полю, играя (в основном) в сенсорный футбол с другими студентами, в то время как Алекса бросала мяч с удивительной силой и точностью.

"Неплохая пара, не правда ли?" Карен размышляла, наблюдая за происходящим. Казалось, что она пила кофе из пластикового термоса, но на самом деле это было вино.

"Это будет великий день, когда им больше не нужно будет это скрывать", - согласился Майк, садясь рядом с ней и кивая. "Тогда их жизнь действительно начнется".

"Я буду скучать по ним, если они съедут", - мечтательно вздохнула Карен, в ее тоне прозвучала нотка отчаяния. "Я буду очень скучать по Алексу, и я только что вернула Алли".

"Я не думаю, что Алекс куда-то денется", - заявил ее муж, улыбаясь, когда Алекс подпрыгнул в воздух и сделал великолепный бросок, намотав мяч правой рукой. "Он очень Дебурн, и мы, как правило, держимся поближе друг к другу. Я был исключением из правила, потому что я был таким другим. И я с радостью уйду или останусь с ним, без сомнения".

"Я рада это слышать", - сказала Карен, тепло улыбаясь. "Хотя я все еще хочу еще одного ребенка, на всякий случай. Я не готова к синдрому пустого гнезда, да будет тебе известно".

"Я тоже не готов к тому, что у тебя это будет", - усмехнулся Майк. "Весь этот секс, вероятно, убил бы меня".

Она хихикнула и похлопала его по руке, прежде чем повернуться к нему лицом, ее светло-янтарные глаза светились любовью. Она не видела смысла скрывать свои чувства к нему от кого бы то ни было, потому что, по ее мнению, миру нужен был пример того, что такое Настоящая Любовь.

"Мое единственное истинное сожаление в жизни, Дебурн, это то, что я заставила тебя так долго ждать, прежде чем, наконец, согласился жениться на тебе. Я должна была позволить тебе стукнуть меня дубинкой по голове и унести в твою пещеру в Капускасе в тот момент, когда я

увидела тебя в том дурацком пабе."

Он кивнул и погладил ее по щеке с нереальной нежностью, на что, казалось бы, не способны такие большие руки. И все же у него была бесконечная способность к нежности с этой женщиной, этой богиней, которая сделала его жизнь достойной жизни. Он не мог представить себе жизнь без нее, и небеса помогут реальности, если она когда-нибудь попытается забрать ее у него.

"И мое истинное сожаление в жизни, Гордон, заключается в том, что я не выразил свои чувства к тебе раньше", - сказал он тихо, так, чтобы только она могла его услышать, в то время как шум и хаос в кампусе утихли вокруг них. С таким же успехом они могли находиться посреди поля шириной в тысячу лиг, несмотря на всю разницу, которую это имело. Для них ничего не существовало, кроме друг друга. "Это было весело, вроде как не ухаживать за тобой, но все равно влюбляться в тебя, но все, вплоть до признания в том, как я был влюблен, кажется пустой тратой времени".

"Ни один момент, который я когда-либо проводила с тобой, не был потрачен впустую", - прошептала она, ее сердце колотилось в груди, а горло сжалось. "Мои единственные потерянные моменты были, когда я не была с тобой и даже не думала о тебе, потому что я тоже дорожу этими моментами, Майк".

Голубые и янтарные глаза растворились друг в друге, демонстрируя вечную преданность и любовь. Такие моменты, как эти, были совершенством, которое никогда не забудется.

Великий дракон и девушка-богиня никогда не расстанутся.

<http://erolate.com/book/507/6012>